

23. Железчиков Б.Ф. Экология и некоторые вопросы хозяйственной деятельности сарматов Южного Приуралья и Заволжья в VI в. до н.э. – I в. н.э. // История и культура сарматов. Саратов, 1983. С. 48–60.

24. Железчиков Б.Ф. Вероятная численность савромато-сарматов Южного Приуралья и Заволжья в VI в. до н.э. – I в.н.э. по демографическим и экологическим данным // Древности Евразии в скифо-сарматское время. М., 1984. С. 65–68.

25. Халдеев В.В. Сколько было сарматов? // Советская археология. 1987. № 3. С. 230–231.

26. Скрипкин А.С. К проблеме определения численности сарматского населения в Нижнем Поволжье // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. 2012. № 1 (21). С. 20–23.

27. Железчиков Б.Ф., Кригер В.А. Катакомбные захоронения Уральской области // Советская археология. 1978. № 4. С. 218–227.

28. Железчиков Б.Ф. Савроматы исторические и археологические // Античная цивилизация и варварский мир: Тезисы IV археологического семинара. Новочеркасск, 1994. С. 15–17.

29. Мышкин В.Н. Периодизация культуры кочевников Южного Урала в I тыс. до н.э. и прохоровская

культура в отечественной историографии // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12. № 6. С. 265–267.

30. Железчиков Б.Ф., Пшеничнюк А.Х. Племена Южного Приуралья в VI–III вв. до н.э. // Проблемы истории и культуры сарматов. Тезисы докладов международной конференции. Волгоград, 1994. С. 5–8.

31. Пшеничнюк А.Х. Культура ранних кочевников Южного Урала. М.: Наука, 1983. 200 с.

32. Мошкова М.Г. Предисловие // Статистическая обработка погребальных памятников Азиатской Сарматии. Савроматская эпоха М., 1994. Вып. 1. С. 5–10.

33. Железчиков Б.Ф., Барбарунова З.А. Погребальный обряд савроматской культуры как объект комплексного исследования формализовано-статистическими методами // Античная цивилизация и варварский мир: Тезисы докладов V археологического семинара. Ч. II. Новочеркасск, 1993. С. 51–58.

34. Статистическая обработка погребальных памятников Азиатской Сарматии. Савроматская эпоха (VI–IV вв. до н.э.). М., 1994. Вып. 1. 223 с.

35. Статистическая обработка погребальных памятников Азиатской Сарматии. Раннесарматская культура (IV–I вв. до н.э.). М., 1997. Вып. 2. 278 с.

THE CONTRIBUTION OF B.F. ZHELEZCHIKOV TO THE STUDY OF EARLY NOMADS OF THE SOUTHERN URALS

© 2016

M.N. Duisengali, postgraduate student of the Chair of history of Russia
Orenburg State Pedagogical University, Orenburg (Russia)

Abstract. This article is devoted to the heritage analysis of the Boris Fedorovich Zhelezchikov – the sarmatology scientist. It considers its contribution to the study of early nomads of the Southern Urals. The main target of the article is the generalization of theoretical development of famous researcher of Volga-Ural region. The scientific interests of researcher were linked with genesis questions of Savromatian and early Sarmatian cultures, with household activity and social and religious beliefs of nomads. He was elaborating the problem of the origin, of the chronology and the process of creating a culture of nomads of the Early Iron Age of the Southern Urals. Many of the provisions made by him, ideas and hypotheses are not lost its relevance today. Historical adjustments introduced by B. Zhelezchikov in the reconstruction of historical and cultural situation in the region were developed in the works of his students and followers. Article describes field researchers work in 70-ies of Twentieth century. During this period, Zhelezchikov teamed up with archaeologists G.A. Kushaev, M.G. Moshkova and V.A. Krieger conducted extensive archaeological excavations at the previously little-studied areas of Western Kazakhstan. As a result of many years of field work at times was increased the range of the studied monuments, the new unique complexes became the property of the science. The research base of history was refilled for further summarizing works.

Keywords: Early Iron Age; the Southern Urals; the left bank of the Urals; archaeological sites; Lebedyovka burial complex; B.F. Zhelezchikov; the time of Savromatians; Prokhorovskaya culture; migration theory; the chronology; statistical methods; catacomb burial; dromos grave.

УДК 903/904(574.3) «638»

ДРОМОСНЫЕ КУРГАНЫ САКСКОЙ ЭПОХИ НА РЕКЕ ЖАРЛЫ (ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КАЗАХСТАН)

© 2016

А.З. Бейсенов, кандидат исторических наук, заведующий отделом первобытной археологии
Институт археологии имени А.Х. Маргулана, Алма-Ата (Казахстан)

Аннотация. Рассматриваются особенности дромосных курганов раннесакского времени, исследованных автором на могильниках Нуркен-2, Серекты-1, Косопа и др. в Центральном Казахстане. В отличие от материалов ранних исследований, проведенных М.К. Кадырбаевым в 1950–1970-х гг., новые данные убедительно показывают широкое распространение в регионе традиции дромосных могил. На основе археологических и радиоуглеродных данных дромосные курганы относятся к периоду VIII–VI вв. до н.э. Исследования показали, что они связаны в первую очередь с погребениями элиты. Дромосы ориентированы на восток, юго-восток и в отношении размеров, планировки, сечения имеют разные типы. В настоящее время дромосы известны практи-

Самарский научный вестник. 2016. № 3 (16)

чески во всех ареалах казахстанских культур раннесакского облика, чьи памятники раскопаны в Северном, Центральном, Восточном, Юго-Восточном (Жетысу) Казахстане, а также в Восточном Приаралье. Автор предполагает, что для всех раннесакских культур Казахстана дромосные могилы представляют собой общую традицию, распространенную повсеместно в разных регионах. Согласно имеющимся материалам, в раннесакских культурах Казахстана дромосные могилы появляются не позднее VIII–VII вв. до н.э. Чуть позже, начиная с VI в. до н.э., эта традиция появляется и в памятниках савроматских и сарматских племен Западного Казахстана. Для раннесакских культур Казахстана происхождение дромосной традиции связывается с культурой предшествующего времени – периода поздней бронзы.

Ключевые слова: Центральный Казахстана; могильники; дромосные погребения; раннесакский период; радиоуглеродные даты; раскопки; раннесакские культуры Казахстана; традиция; памятники савромато-сарматских племен; эпоха поздней бронзы.

В ходе новейших изысканий древностей сакской эпохи Центрального Казахстана были получены данные из значительного круга разнородных памятников, в числе которых поселения, курганные захоронения, окологурганские жертвенники, каменные изваяния [1]. Здесь рассматриваются одна группа дромосных погребений раннесакского времени, изученных автором в бассейне реки Жарлы в Центральном Казахстане. Административно описываемая местность находится на территории Каркаралинского района Карагандинской области. В районе села Нуркен пять небольших степных рек – Назар, Копя, Тайшык, Коктал и Ежебай – сливаются и образуют одно общее русло под названием Жарлы (каз. – «обрывистая»). Река Жарлы далее следует в меридианальном направлении и через 25 км протекает возле села Токтар,

неподалеку от которого находится могильник Кособа – самый отдаленный объект нашей группы. Остальные 5 местонахождений – Нуркен-2, Серекты-1, Назар-2, курган с «усами» Назар и Бақыбулак – локализируются южнее, с привязкой к вышеозначенному селу Нуркен. В шести пунктах были исследованы всего 8 курганов с дромосными могилами.

Могильник Нуркен-2 находится в 10 км южнее одноименного села (рис. 1). Ядром могильника выступают два сооружения – большие курганы 1 и 2, исследованные в 2001-2002 гг. После первой публикации [2], посвященной могильнику Нуркен-2, были проведены дополнительные исследования особенностей насыпи обоих курганов. Эти работы выполнялись в 2007 (курган 1) и 2008 (курган 2) гг., перед рекультивацией раскопов на обоих курганах.

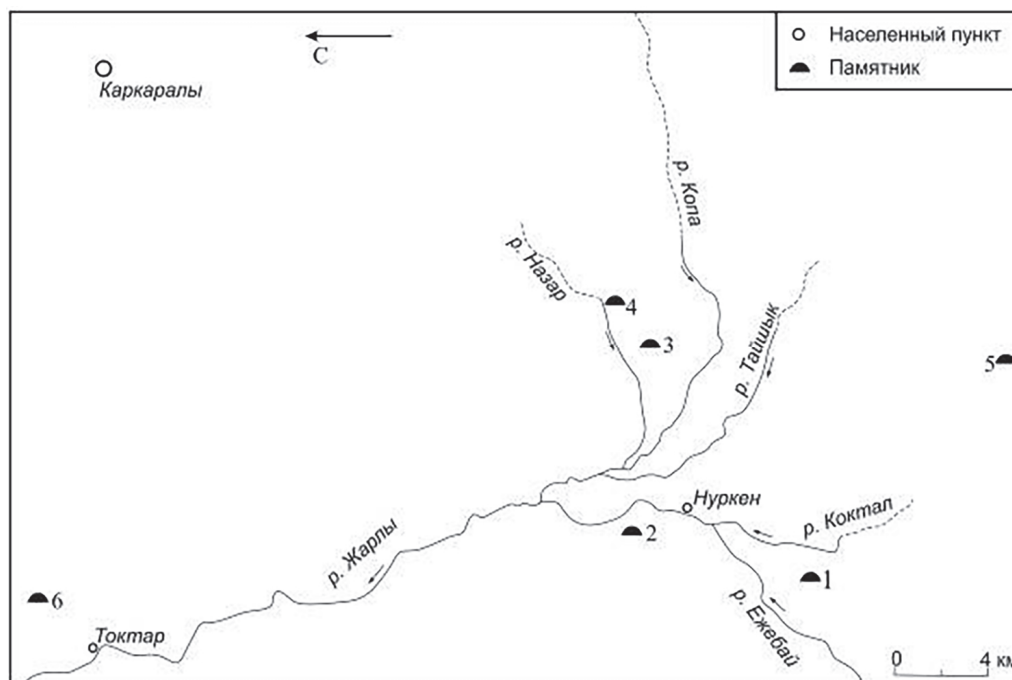

Рисунок 1 – Карта дромосных погребений бассейна реки Жарлы. 1 – могильник Нуркен-2; 2 – могильник Серекты-1; 3 – могильник Назар-2; 4 – курган с «усами» Назар; 5 – могильник Бақыбулак; 6 – могильник Кособа

Два кургана могильника Нуркен-2 являются однокультурными памятниками, имеющими одинаковые черты в устройстве. Расстояние между ними – около 300 м. По всей вероятности, эти памятники возникли в качестве двух одиночных курганов, вокруг которых с течением времени были сооружены новые погребения. Помимо указанных объектов раннесакского периода, в могильнике зафиксированы погребения коргантасского времени, эпохи средневековья, а также два кургана с «усами» и казахские захоронения. Были

раскопаны 16 объектов, один из которых отнесен к казахскому времени, 4 безынвентарных сооружений, не содержащих кости умерших, условно отнесены к типу временных захоронений без точной даты, остальные 11 памятников датируются ранним железным веком и средневековьем. Работы показали, что все древние сооружения значительно разрушены вследствие интенсивной распашки долины под зерновые культуры, предпринятой совхозом «Нуркен» в 1960-1970-х гг.

Насыпи курганов (табл. 1) заключают в себе несколько слоев. Под дерном и слоем из обломков плитняка находится слой из песка, который брали со рва. Ниже идет мощный слой, представленный кладкой из грунтовых блоков [1, рис. 1, 2]. Крепида из крупных и плашмя уложенных камней опоясывает именно эту кладку из глиняных блоков. Внешняя ограда обоих курганов двойная, т.е. представлена двумя рядами вертикальных плит, расстояние между которыми составляет около 1 м. Ниже песка далее в стратиграфии следует каменная часть насыпи. Ее верхний слой представляет из себя бессистемный, почти беспорядочный наброс из средних и крупных обломков плит. Разборка верхних слоев камней показала, что ниже следует основная каменная конструк-

ция. В кургане 1 каменный наброс (каменная насыпь) имел диаметр 13,5 м и высоту 1,6 м, под которым выявлено полусферическое сооружение диаметром 10 и высотой 1,15 м (рис. 2). Расчистка на данном уровне показала наличие узкой кладки длиной около 7 м, в виде шлейфа тянущейся от указанного круглого сооружения в юго-восточном направлении. Округлая каменная конструкция и длинная кладка покрывали погребальную камеру и дромос, ориентированный на юго-восток. Аналогичная картина наблюдалась и в кургане 2. Здесь каменная насыпь диаметром около 30 м заключала в себе конструкцию диаметром 14 м и высотой 2,8 м, от которой на юго-восток шла кладка длиной около 6 м (рис. 3).

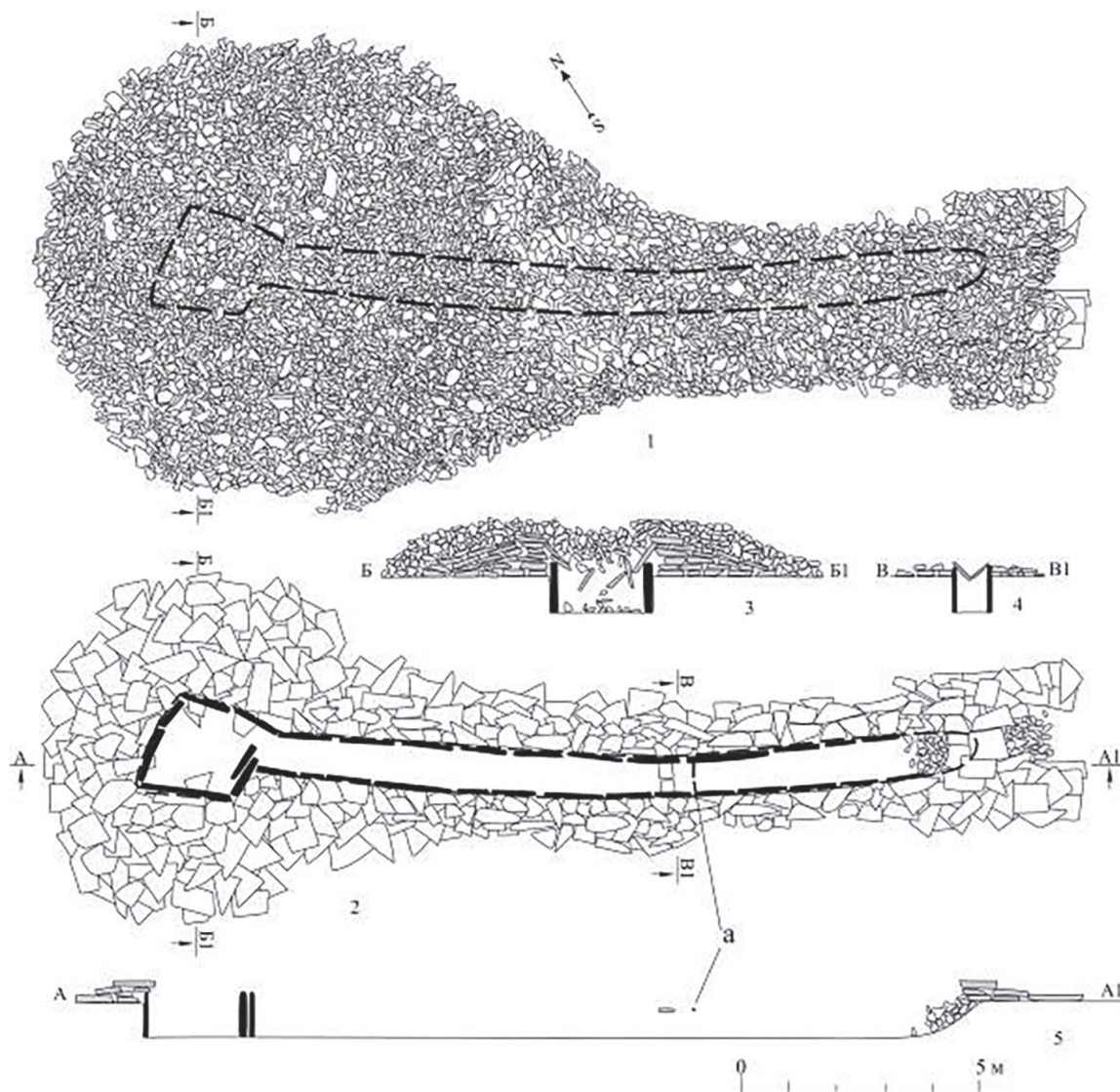

Рисунок 2 – Могильник Нуркен-2, курган 1. Каменная конструкция в основании насыпи. а – дерево

Таблица 1 – Размеры основных конструкций курганов 1 и 2 могильника Нуркен-2, м

№	Насыпь	Крепида	Ограда	Ров	Каменная конструкция в основании насыпи	Могильная яма	Дромос
Курган 1	диаметр 41 высота 4,3	диаметр 38	диаметр 50	диаметр 78 ширина 8 глубина 0,7	диаметр 10 высота 1,15	2×2,2×0,75	15×1×0,7
Курган 2	диаметр 54 высота 6,1	диаметр 52		диаметр 92 ширина 8 глубина 0,6	диаметр 14 высота 2,8	3×2,75×1	11×1×0,7

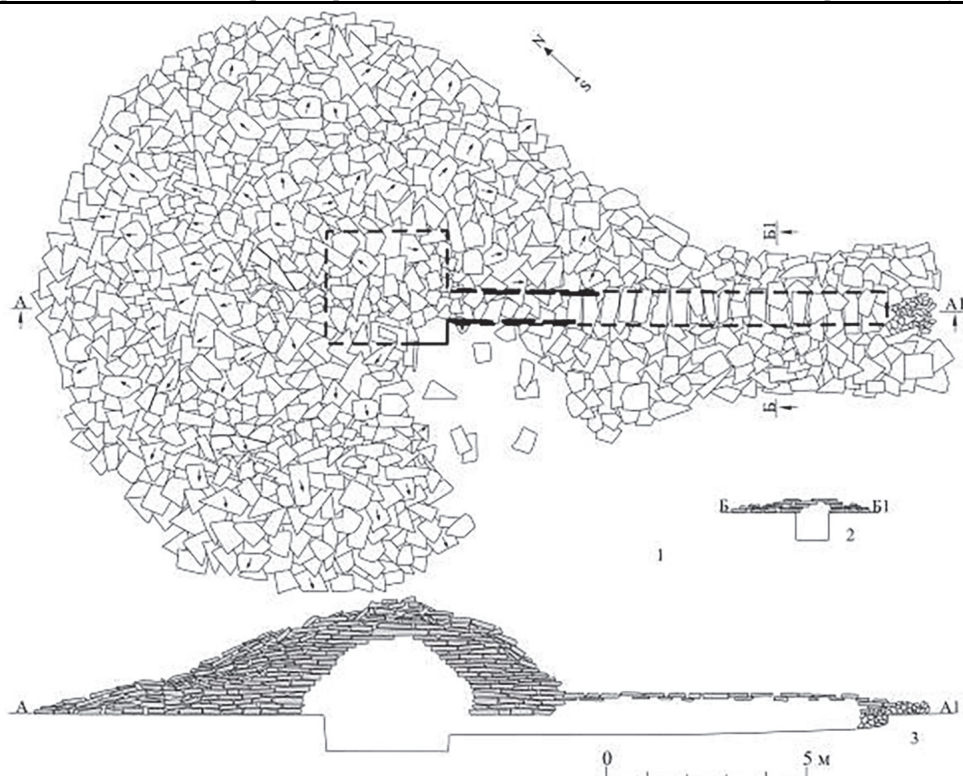

Рисунок 3 – Могильник Нуркен-2, курган 2. Каменная конструкция в основании насыпи

Погребальная камера кургана 1 представлена каменным ящиком подквадратной формы. Несмотря на сильную ограбленность могилы, удалось установить, что она не перекрывалась плитами на уровне верхнего среза ящика. Перекрывалось само каменное сооружение, окружавшее могилу, куполом, поднимающимся методом ложного свода. Также устроена была и каменная конструкция в кургане 2, отличающаяся своими размерами и более тщательным выполнением. Могила в кургане 2, также тщательно ограбленная, представлена грунтовой ямой подквадратной формы. Здесь грабители проникли сбоку, проделав небольшое отверстие в верхней части стены конструкции, с южной ее стороны. Ранее была высказана мысль о наличии еще одного южного помещения [2], через которое проникли грабители в основную конструкцию. Однако, дополнительные исследования 2008 г., в ходе которых была расчищена значительная часть каменной насыпи кургана 2, убедили в том, что такого второго помещения не было. Речь должна идти о грабительском вкопе, осуществленном с южной стороны основной конструкции. Этот момент дает основание полагать о том, что грабители, скорее, знали о конструктивных особенностях кургана. По-видимому, из-за страха разрушить купол полый внутри конструкции и быть погребенными под камнями и землей, грабители проделали достаточно глубокий вертикальный колодец рядом с конструкцией, рассчитав примерное место нахождения южной стены нужного им сооружения. Далее им оставалось пробить стену, возведенную методом ложного свода. В момент раскопок было расчищено округлое отверстие диаметром около 0,7 м в южной стене конструкции, которое находилось выше материка на 1,6 м.

Дромосы вырыты в земле и направлены на юго-восток. В кургане 1 вертикальная плиточная обкладка стен выполнена на всю длину дромоса, в кургане 2

она имеется лишь в начале дромоса – на протяжении 4 м. Дромосы перекрывались на уровне плиточной кладки шириной более 1 м с каждой стороны и высотой 0,6-1 м, осуществленной на протяжении всей их длины. Перекрытие состояло из крупных плит, в местах стыков которых использовались деревянные плахи диаметром 10-12 см. В обоих случаях конец дромоса имеет характерное утолщение каменных стен, которые раздваиваются, принимая вилкообразную форму. В конце дромосы обоих памятников забиты небольшими камнями. На концах дромосов возводилось глиняное сооружение, имеющее вид башенки или купола [2, рис. 5]. В кургане 1 на расстоянии 2 м от края дромоса, у подножия насыпи находился упавший (поваленный) камень (рис. 4, 4) длиной 2,2 м. Неподалеку от камня поднят обломок зернотерки (рис. 4, 1). В кургане 2 в районе завершения дромоса также обнаружен вертикальный камень (рис. 4, 5) длиной 1,03 м, заключенный в слой глиняной кладки. Аналогично кургану 1, неподалеку был найден обломок куранта (рис. 4, 2), который находился на периферии насыпи, выше уровня древнего горизонта на 0,2 м.

В кургане 1 вне погребальной камеры найдены кости от двух человеческих скелетов – нижнего и верхнего. Кости от нижнего скелета найдены в слое грабительского лаза, на расстоянии 0,35–0,5 м южнее погребальной камеры, на уровне на 0,3–0,6 м выше верха каменной конструкции, покрывавшей могилу. Это были неполный череп, кости рук и ног и др. На затылочной кости черепа имеется одно трепанационное отверстие. Кости принадлежали мужчине в возрасте около 35–45 лет [3, с. 62–63, рис. 51]. С этим скелетом могут быть связаны найденные неподалеку фрагменты от двух сосудов (рис. 4, 6, 7). Кости от верхнего скелета найдены вверху насыпи, под дерном и камнями, на глубине 0,3–0,4 м. Анатомический по-

рядок нарушен вследствие смещения грунта, но, вероятно, первоначально костяк был ориентирован головой на восток. Судя, по данному обстоятельству, а также наличию среди костей человека одной барань-

ей лопатки, можно сделать предположение о коргантасской принадлежности данного скелета. Таким образом, это впускное погребение с гипотетической датой IV–II вв. до н.э.

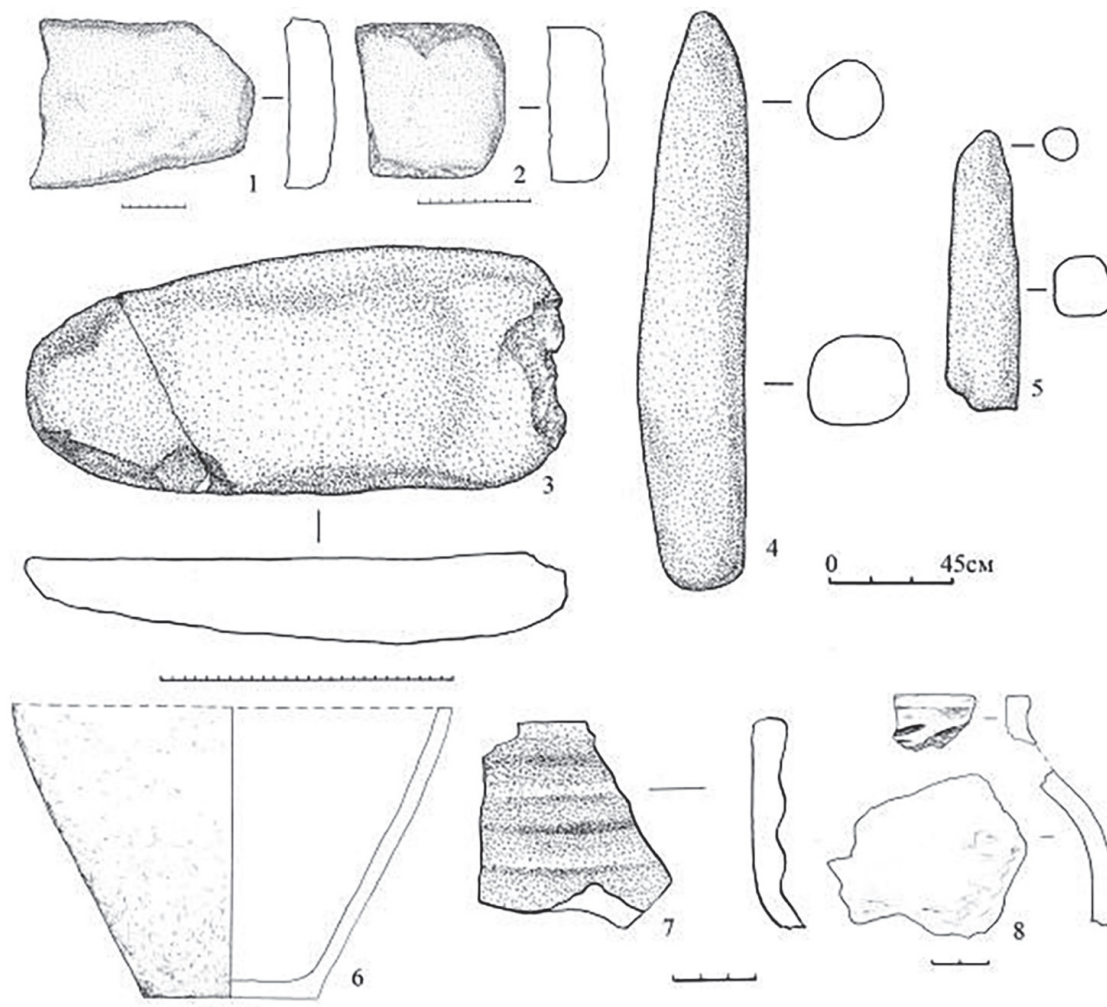

Рисунок 4 – Могильник Нуркен-2. Керамика, каменные зернотерки, стелы из курганов 1 и 2.

- 1 – обломок зернотерки из насыпи кургана 1; 2 – обломок куранта из насыпи кургана 2;
3 – зернотерка из жертвенника кургана 2; 4 – стела из насыпи кургана 1; 5 – стела из насыпи кургана 2;
6, 7 – керамика из насыпи кургана 1; 8 – керамика из насыпи кургана 2

В кургане 2 от человеческого захоронения остались лишь несколько мелких фрагментов костей. Из находок присутствуют, помимо обломка куранта, несколько фрагментов керамики от одного сосуда, найденные в центральной части насыпи, под глиняными блоками, в верхних слоях камней (рис. 4, 8). Один фрагмент керамики из кургана 1, а также фрагменты из кургана 2 были исследованы В.Г. Ломаном (см.: [4, рис. 2, 2, 5, 1]).

С северо-западной и юго-восточной сторон насыпей курганов находились системы каменных жертвенников [1; 5]. С жертвенником, находящимся, с северо-западной стороны насыпи кургана 2, связаны две находки – зернотерка длиной 0,46 м (рис. 4, 3) и бронзовая бляшка с рельефными изображениями всадника и людей (рис. 5), рассмотренная в предыдущей публикации [6].

В лаборатории Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена М.А. Кульковой были получены калиброванные даты (табл. 2) из деревянной плахи, использованной в перекрытии дромоса кургана 2.

Согласно этим данным, курган 2 могильника Нуркен-2 может быть датирован в рамках периода VIII–VI вв. до н.э. В лаборатории Королевского Университета Белфаста (Северная Ирландия, Великобритания) С.В. Святко получила даты (табл. 3) из костного образца из кургана 1 этого же могильника, которые позволяют сузить верхние хронологические границы этого памятника до середины VI в. до н.э.

В целом, курганы 1 и 2 могильника Нуркен-2 можно отнести к кругу памятников раннесакского времени Центрального Казахстана с вероятной датой в пределах VIII – первой половины VI вв. до н.э.

Могильник Серекты-1 находится в 2,5 км северо-западнее села Нуркен. Здесь к настоящему времени изучены всего 7 курганов раннего железного века и ряд околочурганов жертвенников [5]. В том числе два кургана раскопаны под руководством М.К. Кадырбаева в 1979 г. [7]. Из пяти объектов, исследованных под руководством автора, три относятся к сакской эпохе, два кургана являются памятниками коргантасского времени. Дромосная могила большой глубины вскрыта в кургане 10.

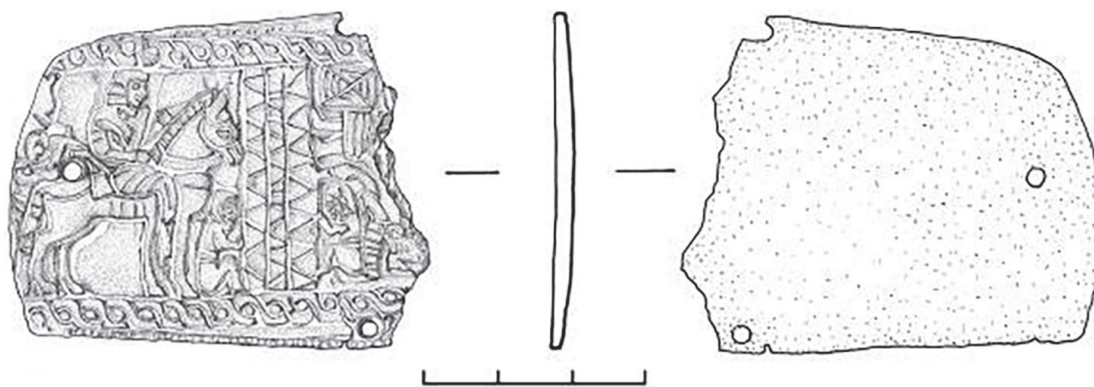

Рисунок 5 – Могильник Нуркен-2. Бронзовая бляха из жертвенника кургана 2

Таблица 2 – Данные радиоуглеродного анализа образца из дерева из кургана 2 могильника Нуркен-2. РГПУ им. А.А. Герцена, М.А. Кулькова

SPb-931 Могильник Нуркен-2, курган 2, слой развала (дерево)
2235±50 BP (2σ 806-509 calBC)

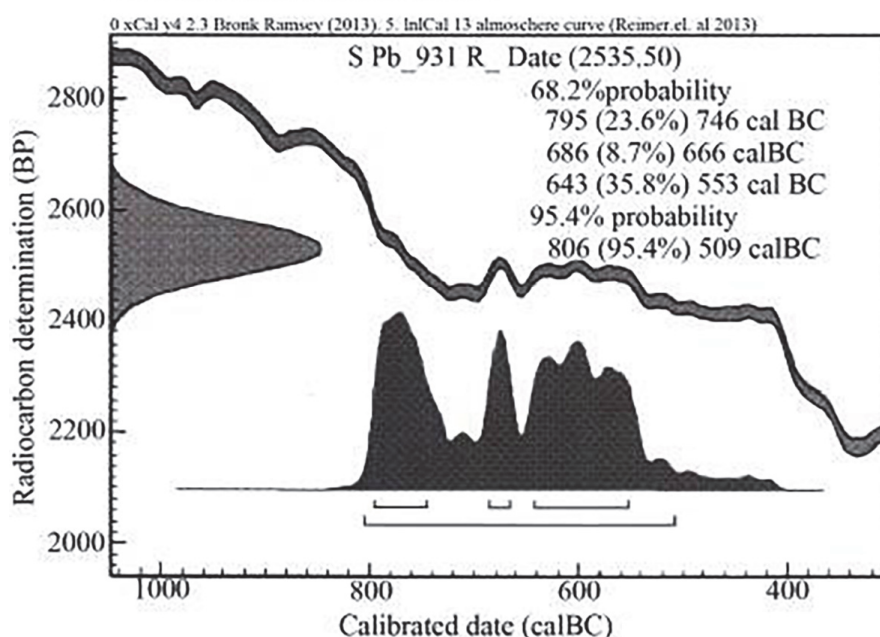

Таблица 3 – AMS ¹⁴C даты проанализированного костного образца из кургана 1 могильника Нуркен-2. Королевский Университет Белфаста, Северная Ирландия, Великобритания. Куратор проекта – С.В. Святко

Лабораторный номер	Памятник	¹⁴ C BP	Калиброванная дата (1 σ, 68,3)	Калиброванная дата (2 σ, 95,4)
UBA-28343	Могильник Нуркен-2, курган 1	2504±27	Cal BC 768–747 (0,167) 685–666 (0,161) 642–555 (0,672)	Cal BC 785–726 (0,230) 721–702 (0,029) 695–540 (0,741)

Курган 10 могильника Серекты-1 был исследован в 2012 г. Расположенный в северном секторе могильника самый крупный курган имел диаметр 34 м, его высота 3,9 м. До раскопок насыпь имела каменно-земляную поверхность. Большая округлая ограда диаметром 45 м проходит на расстоянии около 5 м от края насыпи (рис. 6, 7). Фиксировались участки сильно оплывшего, местами полностью затянувшегося рва диаметром около 60 м и шириной до 2,0 м.

Центральная часть поверхности насыпи имела относительно уплощенный характер с западиной в середине (глубина до 0,3 м) и была сильно насыщена камнями.

Дальнейшие раскопки, проведенные по методике посекторного и послойного снятия грунта с полным

выносом его за пределы памятника, показали, что данная насыщенность камнями макушки насыпи не является заранее задуманной структурной особенностью сооружения. Интенсивная каменная забутовка макушки насыпи фиксировалась до глубины свыше 1 м от верха сооружения. По-видимому, данная забутовка есть результат обратной засыпки грабительского колодца. Автор подобный случай встречал не раз в Центральном Казахстане – помимо особенностей внешнего вида нераскопанных элитных сооружений, берутся во внимание и факты из раскопок. Курган 10 могильника Серекты-1 ограблен вертикальным колодцем (рис. 8), возможно, этот метод грабители применили на основании того, что они знали о значительной глубине могилы, которую предстояло вскрыть.

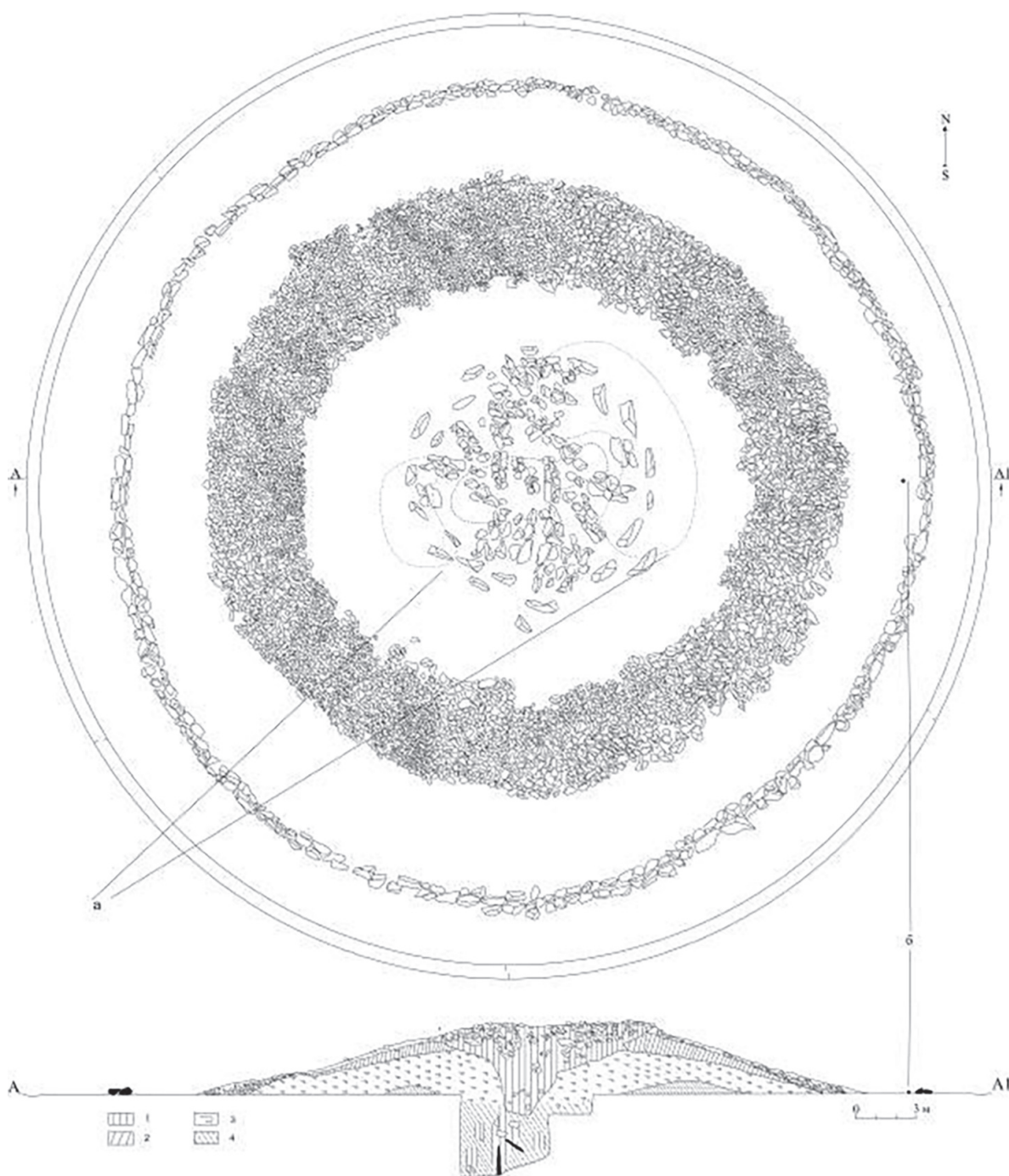

Рисунок 6 – Могильник Серекты-1, курган 10. План, разрез. *a* – границы могильного выкида; *b* – керамика. Обозначения слоев: 1 – темный слой дерна и заполнения грабительского лаза; 2 – рыхлый желтый слой; 3 – грунтовые блоки; 4 – сильно перемешанный слой заполнения могилы

Под дерном расчищена кольцевидная полоса из небольших камней, окаймляющая периферию насыпи. Ширина ее от 2,5 до 5 м. Внизу эта полоса покрывает крепиду из крупных камней, проходящую по основанию насыпи. С восточной стороны насыпи, между крепидой и внешней оградой – ближе к последней – найдены фрагменты от плоского дна лепного сосуда (рис. 1, б), поставленного в свое время в ямку глубиной около 3–4 см. Следует подчеркнуть, - верхняя часть сосуда отсутствует. Как установлено в ходе расчистки, никаких фрагментов помимо фрагментов дна не найдено.

Ниже рыхлого желтого слоя, вынутого, возможно, со рва, залегает мощный слой грунтовых блоков (рис. 8, 9). В центре вскрыта дромосная могила глу-

биной 4,3 м (рис. 10, 1). Могила и дромос ориентированы общей длинной осью по линии ЗЮЗ-ВСВ. Длина ямы 6,4 м, ширина – 1,8 м. Дромос ориентирован на ВСВ и имеет длину 2,75 м.

На дне яма разделена на две части крупными вертикальными плитами. Западная половина ямы имеет длину 3 м, дно ровное. Тогда как дно восточной половины наклонное, с поднятием в восточную сторону. В верхних слоях заполнения ямы, на глубине 0,25 м поднят бронзовый черешковый наконечник стрелы раннесакского типа (рис. 10, 4), в западной половине могильной ямы, в заполнении, выше 0,3 м дна найдены плохо сохранившийся железный предмет (рис. 10, 2) и неполный костяной гребень с кольцевидным ушком для подвешивания (рис. 10, 3).

Рисунок 7 – Фото. Раскопки кургана 10 могильника Серекты-1. Вид после снятия верхнего слоя

Рисунок 8 – Фото. Могильник Серекты-1, курган 10. Грунтовые блоки в насыпи.
В центре – заполненный грабительский лаз

Рисунок 9 – Фото. Могильник Серекты-1, курган 10. Грунтовые блоки

Черешок наконечника стрелы сломан, вероятно, в ходе процесса ограбления могилы. Трехгранно-трехперые наконечники не являются редкостью для раннего этапа тасмолинской культуры, как и для многих других культурных образований востока степной

Евразии. Близкий экземпляр найден в ограбленной могиле кургана 1 могильника Назар-2 [8, рис. 3, 3]. Можно указать и на наконечник из кургана 2 могильника Кособа [9, рис. 5; 5].

В комплексе кургана с «усами» Назар, исследованного также неподалеку от Серекты-1, под насыпью восточного кургана-спутника в небольшой ямке сохранились, – аналогично кургану 10 могильника Серекты-1, – фрагменты от придонной части лепного плоскодонного сосуда [8, с. 86, рис. 3, а]. С восточной стороны раннесакского кургана 7 могиль-

ника Бегазы, также вблизи внешней ограды, на древнем горизонте был найден развал кувшина [4, рис. 5, 2]. По-видимому, мы имеем перед собой следы ранее незафиксированного обычая оставления восточнее насыпи погребального сооружения тасмолинской культуры сосуда, надо полагать, с пищей, которого вкапывали на незначительной глубине.

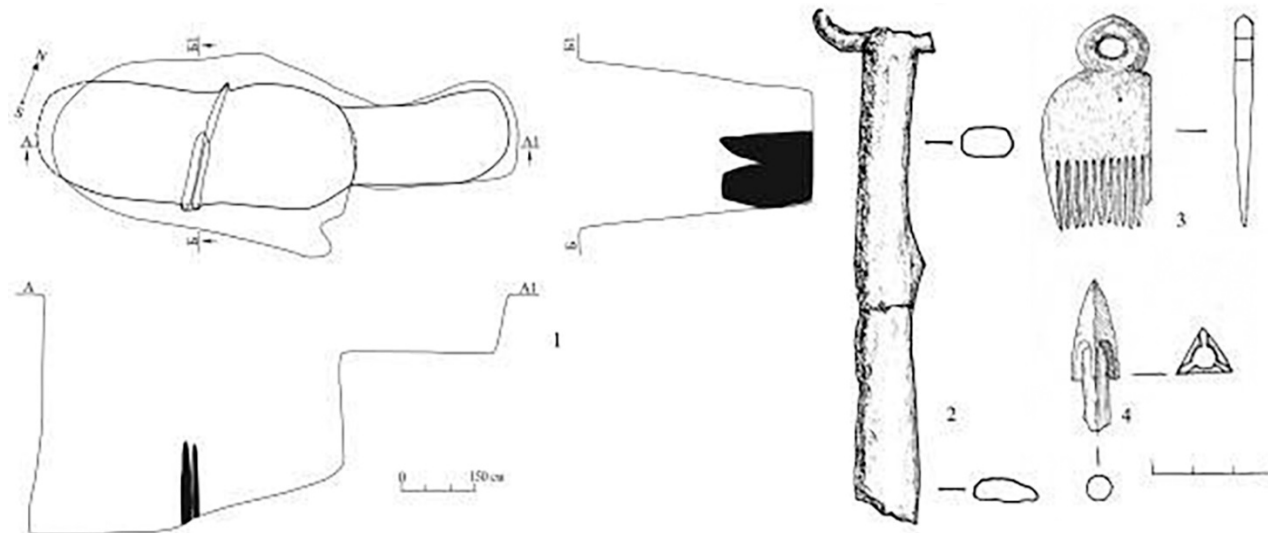

Рисунок 10 – Могильник Серекты-1, курган 10. 1 – могильная яма, план, разрез; 2 – железное изделие; 3 – костяной гребень; 4 – бронзовый наконечник стрелы

Как было отмечено, в бассейне реки Жарлы дромосные курганы были изучены автором еще в четырех пунктах – всего 6 курганов. Материалы этих 6 памятников в той или иной мере были опубликованы и охарактеризованы в предыдущих работах. Это курганы 12 и 15 могильника Бақыбулак [3, с. 14–17, рис. 4; 5, 2, 3, 10–15], курганы 1 и 2 могильника Назар-2 [8], курган 2 могильника Кособа [9], основной курган комплекса с «усами» Назар [8].

Все перечисленные в настоящем сообщении 8 курганов с дромосными могилами, исследованные в бассейне реки Жарлы, могут быть объединены в хронологических рамках раннесакского периода – VIII – первой половины VI вв. до н.э. Помимо приведенных здесь анализов, радиоуглеродные даты также получены по обоим дромосным курганам урочища Назар [8], по дромосному кургану 15 могильника Бақыбулак [3, с. 14, табл. 1], по кургану 2 могильника Кособа [9].

Курган 2 могильника Кособа был датирован автором периодом VI – начала V вв. до н.э. с учетом мнения специалиста Я.В. Френкеля (Санкт-Петербург, ГосЭрмитаж), изучившего в оригинале стеклянные глазчатые бусы из этого погребения. На насыпи этого кургана найден типичный раннесакский бронзовый черешковый наконечник стрелы. К.В. Чугунов допускает возможность датировать курган 2 могильника Кособа раннесакским периодом – в рамках VII–VI вв. до н.э. [10, с. 480], с чем, по-видимому, следует согласиться.

Как уже указывалось [1], к настоящему времени по тасмолинской культуре вскрыты автором 26 курганов, содержащих дромосные могилы. Дромосы Центрального Казахстана вырыты в земле, с перекрытием или без, по особенностям, размерам, плану и сечению имеют разные типы. Работа по типологии

дромосных могил, рассмотрению всех их особенностей еще предстоит.

Погребения с восточнонаправленными дромосами в ранних исследованиях 1950–1960-х гг. не были известны. Необходима полная публикация как этих данных, так и ряда других новейших материалов по тасмолинской культуре. На уровне разработок 1960–1970-х гг. К.А. Акишевым в свое время была высказана мысль о проникновении в Центральный Казахстан в начале I тыс. до н.э. групп восточного происхождения, что привело, по его мнению, к сложению тасмолинской культуры [11]. Сейчас данное направление довольно активно разрабатывается рядом ученых [10; 12]. По мнению автора настоящего сообщения, такая гипотеза, безусловно интересная и актуальная, сейчас не может быть однозначно принята. Как полагает автор, археологическая культура сакского времени Центрального Казахстана, известная под названием тасмолинской, сложилась в степях Казахского мелкосопочника [1, с. 35–36]. В принципе это касается и традиции сооружения дромосных могил, которая в начале раннего железного века на территории Казахстана появляется повсеместно [13, с. 66]. Выявить один отдельный регион (культуру), откуда проникла бы данная традиция, на настоящем этапе исследования является затруднительным. Представляется более продуктивным направление, согласно которому, появление дромосной традиции в курганах в начале раннего железного века, следует связывать с формированием нового мировоззрения у степного населения, перешедшего к новой системе хозяйствования. То есть, рассматриваемое явление следует видеть в контексте всего процесса сложения новой культуры (новых культур) раннего железного века востока степной Евразии. Истоки религиозных

воззрений, приведших к появлению дромосной традиции, по-видимому, лежат в культурном пласте завершающего этапа бронзового века. Дромосы в сакских могилах Центрального Казахстана ориентированы в противоположную от изголовья сторону – на восток, юго-восток с разными отклонениями. Интересные данные по скифским катакомбным погребениям Нижнего Днестра IV–II вв. до н.э. выявлены В.С. Сеникой и Н.П. Тельновым [14]. Сопоставляя катакомбы, имеющие орнаменты на стенах, с типами жилищ, исследователи высказали гипотезу о том, что эти погребения имитировали жилые сооружения, использовавшиеся у скифов [14, с. 31].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бейсенов А.З. Поселения и могильники сакской эпохи Центрального Казахстана // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов степной Евразии. Алматы: НИЦИА Бегазы-Тасмола, 2015. С. 11–38.
2. Бейсенов А.З. Работы на могильнике Нуркен-2 // Историко-культурное наследие Сарыарки. Караганда, 2007. С. 173–198.
3. Бейсенов А.З., Исмагулова А.О., Китов Е.П., Китова А.О. Население Центрального Казахстана в 1 тыс. до н.э.: монография. Алматы: Институт археологии, 2015. 188 с.
4. Бейсенов А.З., Ломан В.Г. Керамика из курганов раннего железного века Центрального Казахстана // Известия НАН РК. Серия общественных наук. 2008. №1 (254). С. 35–41.
5. Бейсенов А.З. Околокурганые жертвенники как разновидность памятников тасмолинской культуры // Вестник ТГУ. История. 2015. № 4 (36). С. 96–104.
6. Бейсенов А.З., Джумабекова Г.С. Бляшка с мифологическим сюжетом из Центрального Казахстана // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 4. С. 42–45.
7. Кадырбаев М.К. О работах Центрально-Казахстанской археологической экспедиции за 1979 год.

Алматы, 1980. Архив ИА. Фонд № 11. Описание 2. Дело 1727.

8. Бейсенов А.З. Дромосные курганы сакской эпохи урочища Назар (Центральный Казахстан) // Самарский научный вестник. 2016. № 1 (14). С. 84–93.

9. Бейсенов А.З. Исследование кургана сакского времени с каменным изваянием на могильнике Кособа (Центральный Казахстан) // Древние и средневековые изваяния Центральной Азии. Барнаул: АлтГУ, 2014. С. 7–16.

10. Чугунов К.В. Формирование культур ранних кочевников в Казахстане и Саяно-Алтае (к постановке проблемы) // Труды Государственного Эрмитажа. СПб.: Государственный Эрмитаж, 2015. Т. 77. С. 457–486.

11. Акишев К.А. Саки азиатские и скифы европейские (Общее и особенное в культуре) // Археологические исследования в Казахстане. Алма-Ата: Наука, 1973. С. 43–58.

12. Таиров А.Д. Кочевники Урало-Казахстанских степей в VII–VI вв. до н.э. Челябинск: Южно-Уральский государственный университет, 2007. 274 с.

13. Бейсенов А.З., Джумабекова Г.С., Базарбаева Г.А., Баринаева Е., Крешиоли Л. Археологические исследования могильника раннего железного века Каспан-6 в Жетысу // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов Степной Евразии. Сб. науч. статей, посвящ. памяти археолога К.А. Акишева. Алматы: НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 2015. С. 59–70.

14. Сеника В.С., Тельнов Н.П. Скифские жилища IV–II вв. до н.э. в Северном Причерноморье // Археология и древняя история Украины. Киев, 2014. Вып. 2. С. 18–36.

Работа выполнена при финансовой поддержке Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, проект 2982/ГФ4 «Сарыарка в системе культур раннего железного века степной Евразии».

DROMOS KURGANS OF THE SAKA TIME ON THE ZHARLY RIVER (CENTRAL KAZAKHSTAN)

© 2016

A.Z. Beisenov, candidate of historical sciences, head of the Prehistoric Department
A.Kh. Margulan Institute of Archaeology, Alma-Ata (Kazakhstan)

Abstract. The features of dromos kurgans of the early Saka time studied by the author in the cemeteries Nurken-2, Serekty-1, Kosoba in Central Kazakhstan are considered in the article. Unlike the materials received during the earlier studies by M.K. Kadyrbaev in 1950–1970, new data shows that the tradition of dromos graves was widespread in the region. On the basis of archaeological and radiocarbon data, dromos kurgans date back to the VIII–VI cc. BC. Studies have shown that they are primarily connected with the elite burials. Dromos kurgans are oriented to the east, south-east and in terms of size, layout, sections are of different types. Currently they are known in almost all habitats of the Kazakh culture having the early Saka shape, whose monuments were excavated in North, Central, East, South-East (Zhetysay) Kazakhstan, as well as in the East Aral Sea region. The author assumes that among all early Saka cultures of Kazakhstan dromos graves have been the most common throughout the different regions. According to the available materials, dromos graves appeared no later than VIII–VII centuries BC in the early Saka cultures of Kazakhstan. A little later, since VI c. BC, this tradition appeared in the monuments of Savromat and Sarmatian tribes in West Kazakhstan. For the early Saka cultures of Kazakhstan dromos tradition is associated with the culture of the preceding period – the period of the Late Bronze Age.

Keywords: Central Kazakhstan; cemeteries; dromos burials; early Saka period; radiocarbon dates; excavation; early Saka cultures of Kazakhstan; tradition; monuments of Savromat and Sarmatian tribes; Late Bronze Age.